

14 ИЮН 1979

В ВОЛГОГРАДСКАЯ ПРАВДА

СПЕКТАКЛИ НАШИХ ГОСТЕЙ

ВОПЛОЩЕНИЕ ЗАМЫСЛА

СВОИ гастроли в Волгограде один из старейших театральных коллективов России — Саратовский академический драматический театр имени Карла Маркса — открыл инсценировкой широко известного романа Михаила Алексеева «Ивушка неплакучая». Постановщик спектакля — главный режиссер театра Константин Дубинин и художник М. Френкель нашли смелое и образное решение: крепко, добротно сработанные ворота — это и уклад жизни русского села Завидова, это и само бытие.

Прокатится под этими воротами веселая, говорливая свадьба, а придет время — и проведут завидопцы через них на войну мужиков. Так глубоко расширяется действие спектакля, где за перипетиями жизни одного села просматривается судьба всей страны, захваченной великой военной страдой. На этом фоне, решенном многообразно, поэтично, высветляется характер героини — Фени Урюмоной, разворачивается сценическая драма. Заслуженная артистка РСФСР Л. Гришина органично проживает нелегкую судьбу своей «ивушки неплакучей».

У артиста А. Михайлова небольшая роль, но и на этом жестко ограниченном временном пространстве он несколькими точными штрихами создает запоминающийся образ сильного, мужественного человека, первым из героев спектакля принявшего на себя удар войны.

В этой работе театра много в целом улавливаемых разнообразных характеров. Искренне и мудро в исполнении народного артиста РСФСР Я. Янина секретарь райкома Зно-

бин. Колоритен Тишка — В. Аукштыкальнис, убедителен Авдей (арт. А. Фомин). С добрым юмором показывает своего Сергея арт. Г. Ардаков. Уже эта первая встреча показывает незаурядные возможности коллектива, наличие в труппе ярких индивидуальностей, подлинных мастеров сцены.

Театру, ставящему «Трех сестер», всякий раз приходится решать для себя вопрос, на который Чехов не дает прямого ответа: какова мера вины героев в том, что именно так сложилась их жизнь? То, что чеховские герои не сопротивляются наступающей силе пошлости, то, что они в основном страдают и размышляют, всегда мучило даже самых горячих их защитников. Спектакль, поставленный К. Дубининым и очень своеобразно оформленный художником К. Шимановской, предлагает свой вариант решения этой пьесы.

Дом Прозоровых — это неуправляемый корабль, несущийся по мутным водам в море пошлости, где «только едят, пьют, спят, потом умирают». Прекрасное, гармонично выстроенное судно, потерявшее своего кормчего, потерявшее своего кормчего, открытое всем ветрам и бурям, несущееся к гибели, и

закату. Его обитатели на наших глазах проживают четыре времени года, четыре периода человеческой жизни, спрессованные в емкое сценическое действие.

Театр жестоко объективен к своим героям. Он смотрит на них с такой высоты, откуда видно все сразу: и душевная чистота, и «благие порывы», и слабости, и ограниченность. Духовное начало в спектакле не просто подчеркнуто, оно выделено сценическими средствами, вынесено на первый план. Крупным планом показывает артист Г. Ардаков капитуляцию и депрессию Андрея Прозорова, в последних сценах фактически уже ставшего «живым трупом».

Театру важнее не столько свет мечты, сколько горькие и мужественные прозрения героев, мудрость чеховских мыслей о жизни, о законах ее движения. Изнемогающая, задыхающаяся от отупляющей работы и усталости Ольга (засл. арт. РСФСР Р. Белякова) — с горькой подлинностью и резким, лоним голосом. Маша (арт. Л. Диденко) — полная отчаяния и предчувствия обреченности. Нежная, трогательная Ирина (арт. Т. Пахомеева) внешне слаба, словно соткана из

легких мимолетных настроений. Но это — тихое течение, за которым скрыты глубины. Поэтичность образа, созданного актрисой, — в контрасте между хрупкостью и упорством поисков, высокой строгостью к себе.

Нерасчленимая человеческая сложность — самое интересное в спектакле, в этом — и его верность автору, в этом и современность.

Чеховские герои жаждут разумной творческой деятельности, нормального человеческого счастья — они полны стремления к другой, более совершенной жизни. Хотя их реальное бытие — вопиющее несоответствие между словом и делом.

Во все времена зрители, приходя в театр, жаждут увидеть на сцене своих современников, услышать слова, созвучные собственным мыслям. Этой потребностью сполна отвечает спектакль «Муж и жена снимают комнату», поставленный режиссером Я. Рубининым по пьесе Михаила Роуина. По жанру это бытовая комедия, но спектакль выстроен постановщиком жестко, как жестоко и решение сценического пространства художником Ю. Домановым — уходящие в глубину решетчатые лифто-

вые пролеты с красными кнопками вызова. Он настроен не на разговор о беспомощности юных влюбленных, спасавших перед прозой любви с ее повседневными бытовыми заботами, а на встречу с серьезной душевной драмой героев, их столкновениями с людьми равнодушными и равнодушноными, понимающими сомнения молодых.

Актеры В. Федотова (Алена) и А. Варенов (Алеша) играют своих героев взволнованно, увлеченно. Именно их поиски собственного и вместе с тем общего пути в жизни составляют нерв спектакля. Очень содержательная работа заслуженной артистки РСФСР Л. Муратовой в роли Татьяны Николаевны.

Современное звучание придает спектаклю участие вокально-инструментального ансамбля «Эксперимент».

Особое место в репертуаре театра занимает спектакль по пьесе крупнейшего французского драматурга Жана Кокто «Ужасные родители» — исследование действительности современных буржуазных нравов. Режиссер А. Дзекун и художник С. Шавловский точно поняли своеобразие пьесы с ее прихотливыми переплетениями иг-

ры и реальности. Герои «Ужасных родителей» постоянно играют во что-то, создают себе воображаемый мир, по отнюдь не для того, чтобы созерцать его, а для того, чтобы в нем и им жить.

В огромном теплом коконе живут персонажи спектакля. Ивонна (народная артистка РСФСР В. Ермакова) живет в полном разладе с миром, единственная отрада для нее — это сын Мишель (арт. Н. Маковский), который тоже во многом придуман ею. Но реальность есть. Она в бесконечно далеком от человеческого, формально считающемся ее мужем (Жорж — арт. Н. Дуксин). И в тайно ненавидящей ее многие годы сестре Лео (засл. арт. РСФСР Л. Гришина). Их игры оказываются далеко не невинными и не безопасными. Попытки Мишеля вырваться из этого условного мира вызывают резкое противодействие Ивонны.

Встреча сына с Мадлен (арт. В. Федотова) ломает устои дома и убивает Ивонну.

Финальную сцену актриса проводит с огромной экспрессией, поднимаясь до большого драматизма. «Иить» на сцене — значит «излучать» жизнь, делать ее слышимой и зримой вплоть до самого последнего ряда галерки.

...Спектакли наших гостей — очень разные по тематике и проблемам. Но их объединяет стремление говорить о жизни, говорить всерьез, языком современного театра, используя весь его арсенал, где первое место по праву отведено Актеру.

Г. ГОРДЕЕВ,
искусствовед.